

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ ОТДЕЛА
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

XXXIV

КУЛИКОВСКАЯ
БИТВА
И ПОДЪЕМ
НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ

905863

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1979

М. Д. КАГАН-ТАРКОВСКАЯ

Легенда о перстне в сборниках Ефросина, книгописца Кирилло-Белозерского монастыря

Мотив о потерянном, проглоченном рыбой и возвращенном кольце широко известен в песнях, сказках, легендах, письменных произведениях античности, средневековья, новой литературы.¹ В этих границах можно указать как на наиболее известные — легенду о Поликратовом перстне Геродота и балладу «Поликратов перстень» Ф. Шиллера.

Легенды о том, как кольцо, драгоценный камень, ключ, проглоченные рыбой, чудесным образом найдены рыбаком, поймавшим рыбу, или возвращены владельцу с помощью животного (кошки, собаки), или отданы кому-либо самой рыбой, распространены в фольклоре многих народов востока и запада.² На Руси этот мотив бытует как элемент сказок со сложным сюжетом.³

В литературе древней Руси XVII в. предмет, проглоченный рыбой и возвращенный, встречается в «Повести о папе Григории», источник которой следует искать где-то в западных легендах.⁴ Ключ от кельи (или пещеры) затворника Григория, брошенный в море (или реку), найден в рыбе в тот момент, когда Григория избрали папой.⁵

К разряду этих же сюжетов относится евангельский рассказ о том, как Христос заплатил сборщикам дань золотой монетой, которую по его предсказанию нашел во рту пойманной рыбы Петр: «...шед на море, верзи удицу и юже преже имехи рыбу, возми и отверзи уста ей, обрящещи ста-тир, той взем даждь им за мя и за ся».⁶

Текст Евангелия положен в основу толкования, читающегося в двух сборниках XV в., переписанных рукою монаха Кирилло-Белозерского мо-

¹ А. Веселовский. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872, с. 132—133; J. Künzig. Der im Fischbauch wiedergefundene Ring in Sage, Legende, Märchen und Lied. — In: Volkskundliche Gaben. John Meier zum siebzigsten Geburtstage dargebracht. Berlin—Leipzig, 1934, S. 85—103. (Далее сокращенно: Künzig). (Благодарю И. Г. Левина, который указал мне работу Кюнцига и дал ряд советов по теме статьи).

² Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929, № 736; А. Аагне, S. Thompson. The types of Folktale. Helsinki, 1964, N 736 A.

³ А. Н. Афанасьев. Русские народные сказки, т. 2. М., 1957, с. 51—52. № 191 (Волшебное кольцо); т. 3, с. 349, № 566 (Сказка про перстень о двенадцати винах); А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества, вып. 1. Пг., 1917, с. 191, № 34 (Иван купеческий сын и царевна Машенька); с. 418, № 141 (Сказка о Иване царевиче).

⁴ Текст «Повести о папе Григории» в составе Римских деяний переведен с польского; по мнению А. Н. Пыпина, источник Повести, встречающейся вне текста Римских деяний, — византийский, см.: А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей. — Учен. зап. имп. Академии наук, 1858, IV, с. 195.

⁵ Н. К. Гудзий. К истории легенды о папе Григории. — ИОРЯС, 1914, кн. 4.

⁶ Евангелие от Матфея, XVII, 27; W. Aly. Volksmärchen Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen. Göttingen, 1921, S. 90; Künzig, S. 97.

настыря Ефросина. Текст начинается вопросом: «Что есть еже повеле Христос вовреци удицю в море?». В ответе повествуется, что в Иерусалиме был закон, по которому каждый, достигший пятнадцати лет, должен был платить дань, а Христу как раз исполнилось пятнадцать лет. «Статир», найденный в рыбе и отданный Петром данщикам, был золотым перстнем, который бросил в море римский царь, написав на нем «время и час». По этой надписи «уведано бысть», что рыба попала из Рима в Иерусалим за три часа.

Толкование ефросиновских сборников отличается от евангельского рассказа: в Евангелии действует взрослый Христос, в толковании он — юноша, только что вышедший из отрочества, в Евангелии чудо совершается в Капернауме на берегу Тивериадского озера, в котором Петр ловит рыбу, у Ефросина местом действия оказывается Иерусалим. Эти изменения придают толкованию апокрифические черты, особенно заметные при сравнении его с традиционными толкованиями этого же евангельского текста, встречающимися в древнерусских сборниках и выдержанными в духе христианской символики: «... море есть мир, уда — слово божие, а статир — крест господеи, а еже за мя и за ся — Петр идяше распятися стремглав»,⁷ или «рыба — Христос, статир — крест господеи, на нем же хотяше и он распятися, и Петр».⁸

В ефросиновских сборниках никакой символики или иносказания, свойственных жанру толкований, нет. Перед нами приуроченное к евангельскому рассказу сюжетное повествование, маленькая легенда. Отношение к этому занимательному сюжету лучше всего выразил сам Ефросин, пересказав его в другом своем сборнике: «Царь римский купался, да сронил перстень, и рыба взяла, въ Иерусалим прешла в два часа. Петр ее изымал и обрел в пеп статир, рекше перстень, и дал данщику в дань за Хрпста и за ся по господню повелению, се же при Христе здеяся».⁹

В пересказе Ефросина акцент сделан не на евангельском рассказе, а на легенде о перстне, потерянном римским царем и чудесным образом найденном в рыбе. Легенда эта заимствована древнерусской письменностью скорее всего из западных христианских источников и восходит к такого рода легендам, примыкающим к евангельскому рассказу, где бросание и нахождение кольца не связано с действиями жертвы и покаяния, как это присуще другим сюжетам, содержащим мотив кольца-рыбы, а выступает как чудо бога или святого. Например, в немецких сказках: священник Конрад мыл руки в Рейне при переправе и потерял кольцо. Через год он присутствовал при рыбной ловле в этом же месте, и в чреве пойманной рыбы было найдено его кольцо. Графиня Пфальцская потеряла обручальное кольцо в долине реки. Рыбак принес в город форелей, в одной из них поварашок обнаружил кольцо графини. В португальской сказке: св. Антоний заставлял героя удить рыбу, в первой же оказывается драгоценное кольцо. Возможно, что ситуация, когда римский царь специально бросает кольцо в море, навеяна преданиями, объясняющими обычай обручения с морем венецианского дожа.¹⁰

В древнерусской письменности легенда о перстне известна в пяти списках: XV в. — ГПБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 6/1083, л. 234—234 об. (К₁); 9/1086, л. 527 об.—528 об. (К₂); 101/1178, л. 29 об.—30 (К₃); XVI в. — ГПБ, собр. Погодина, № 1025, л. 73—74 (Л); XVII в. — ГИБ, Q.XVII.79 (собр. Толстова, II, 442), л. 376—377 (Т).

⁷ ГПБ, собр. Погодина, № 1558, XVII в., л. 47—47 об.

⁸ ГПБ, собр. Соловецкое, № 508 (205) (205/205), XVII в., л. 421.

⁹ ГПБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 22/1099, XV в., л. 342—342 об.

¹⁰ K ü n z i g, S. 96, 97.

Два первых списка (K_1, K_2) написаны Ефросином и почти идентичны.¹¹ Третий (K_3) находится в сборнике, содержащем каталог Кирилло-Белозерской библиотеки XV в.;¹² его особенность — гаплографический пропуск фразы: «... сущу же господу нашему Исус Христу 15 лет». В списке XVI в. (Π) пропущены дальнейшие слова: «15 лет от рожества его». Младшие списки (Π и T) изданы А. Н. Пыпиным как сводный текст.¹³

Евангельская цитата претерпела в легенде некоторую стилистическую обработку. В старших списках K в вопросе пропущены слова «отверзи уста еи» и «взем», вероятно, для того, чтобы не дублировать текст ответа. С другой стороны, здесь, как и в Евангелии, нет имени Петра. Иначе обстоит дело в младших списках: имя Петра вставлено в текст вопроса, а в список Π добавлены и слова «отверзи уста ся».

По-разному читается во всех трех текстах конец:

$K_1, K_2 K_3$	Π	T
... яко тремь часы обретеса рыба въ Иерусалиме.	... яко тремь часы обретесь во Иерусалиме.	... яко тремь часы пз Рима обретеса перстень во Иеруса- лиме.

Дополнения и пропуски младших списков представляются нам вторичными по отношению к тексту старших списков XV в.

Легенда о перстне публикуется по одному из ефросиновских списков (K_2) с разночтениями по всем остальным.

Текст

¹Что есть ², еже ³ повеле || Христос ⁴ воврещи ⁵ удицю в море и ⁶ емь, рече ⁷, рыбу ⁸, обрящещи ⁹ статир и ¹⁰ дажь ¹¹ за мя и за ся.

Толк ¹². Сице бысть закон во ¹³ Иерусалиме ¹⁴, да ¹⁵ дасть кьиждо человек дань по возрасте 15 лет. ¹⁶Сущу же ¹⁷ господу нашему Исус Христу ¹⁸ 15 лет ¹⁹ от рожества его ²⁰, вопросиша ²¹ от него дань ²². И рече ²³ Петру: «Верзи ²⁴ удицю в море, и еже ²⁵ имешь ²⁶ рыбу ²⁷, отверз ²⁸ еи уста ²⁹, обрящещи статир, и изем даждь ³⁰ за мя и за ся».

В то же время в Риму царь изрони в море ³¹ перстень ³² злат и написаша ³³ время и час. Петр же по повелению ³⁴ Христову ³⁵ сътвори ³⁶ и даде дань ³⁷, обретоша же ³⁸ на немь ³⁹ написание ⁴⁰ || ⁴¹ римскаго царя ⁴², и написаша, в ня ⁴³ же время и час, и ⁴⁴ уведено ⁴⁵ бысть, яко тремь часы ⁴⁶ обретеса ⁴⁷ рыба ⁴⁸ въ Иерусалиме ⁴⁹.

(ГПБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 9/1086, л. 527 об.—528 об.).

¹¹ Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, с. 130—168.

¹² Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897, с. XIII—XV, XXVII—XXX.

¹³ Памятники старинной русской литературы, вып. 3. СПб., 1862, с. 89.

¹⁻² Вопрос, что есть K_3T ; От Еуаглия спрос, что есть Π . ³ нет K_3 ; доб. рече Π . ⁴ господь K_3 ; доб. Петру T . ⁵ вьврещи K_1 ; доб. Петру Π . ⁶ нет K_3 . ⁷ слово ставлено сверху строки K_1 ; нет Π . ⁸ доб. отверзи уста ея и Π ; доб. и T . ⁹ доб. в ней $K_3\Pi$. ¹⁰ нет T . ¹¹ даи же Π ; даждь T . ¹² Ответ ΠT . ¹³ въ K_1 . ¹⁴ Ерусалиме K_3 . ¹⁵ нет Π . ¹⁶⁻¹⁹ нет K_3 . ¹⁷ тогда T . ¹⁸⁻²⁰ нет Π . ²⁰ доб. и T . ²¹ вопросиша K_3 ; вопросиша T . ²² дани Π . ²³ доб. господь T . ²⁴ верзи $K_3\Pi T$. ²⁵ яже T . ²⁶ иметь Π ; пмещи K_3T . ²⁷ доб. и T . ²⁸ отверзи $K_3\Pi T$. ²⁹ доб. и ΠT . ³⁰ даи же $K_3\Pi$. ³¹ доб. с руки K_3 . ³² доб. своп T . ³³ доб. и T . ³⁴ повелею T . ³⁵ доб. и Π . ³⁶ сотвори $K_3\Pi T$. ³⁷ доб. и T . ³⁸ нет Π . ³⁹ перстне T ; доб. римскаго царя Π . ⁴⁰ писание K_1K_3T . ⁴¹⁻⁴² нет Π . ⁴² цесаря K_3 . ⁴³ не ΠT . ⁴⁴ нет K_3 . ⁴⁵ увидено K_1 ; уведано ΠT . ⁴⁶ доб. из Рима T . ⁴⁷ обретесь Π . ⁴⁸ нет Π ; перстень T . ⁴⁹ Ерусалиме K_3 , слово надписано над строкой K_3 .